

Владимир Орих

Второе первое чудо

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84
В57

Владимир Орих
В57 Второе первое чудо / Владимир Орих – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета:
ООО «Книга по Требованию», 2024. – 260 с.

ISBN 978-5-6052262-6-0

"Эта книга — продолжение истории, описанной в книге «Первое чудо».

От тех событий нас уже сейчас отделяет несколько десятилетий. Но есть соблазн заглянуть ещё немного дальше.

Технический прогресс меняет окружающий нас мир, но если он вступает в противоречие с человеческими ценностями, он не приведёт к расцвету цивилизации. Напротив, может привести к её уничтожению.

Осознают ли в полной мере персонажи романа, что и они тоже — обыкновенные люди, совсем не супергерои — подчас могут влиять на судьбу человечества? Пожалуй, нет. Как и каждый из нас."

ISBN 978-5-6052262-6-0

© Lennex Corp, 2024
© Владимир Орих, 2024

Владимир Орих

Второе
ПЕРВОЕ ЧУДО

Роман

И нарёк ему имя: Ной, сказав: он утешит нас в работе нашей и в трудах рук наших при возделывании земли, которую проклял Господь.

Ветхий Завет, Быт. 5:29

Москва
Интернациональный Союз писателей
2024

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
О65

Продюсер проекта Елена Наливина

Орих, Владимир

О65 Второе первое чудо / Владимир Орих. — Москва: Интернациональный Союз писателей, 2024. — 260 с.

ISBN 978-5-6052262-6-0

Эта книга — продолжение истории, описанной в книге «Первое чудо».

От тех событий нас уже сейчас отделяет несколько десятилетий. Но есть соблазн заглянуть ещё немного дальше.

Технический прогресс меняет окружающий нас мир, но если он вступает в противоречие с человеческими ценностями, он не приведёт к расцвету цивилизации. Напротив, может привести к её уничтожению.

Осознают ли в полной мере персонажи романа, что и они тоже — обыкновенные люди, совсем не супергерои — подчас могут влиять на судьбу человечества? Пожалуй, нет. Как и каждый из нас.

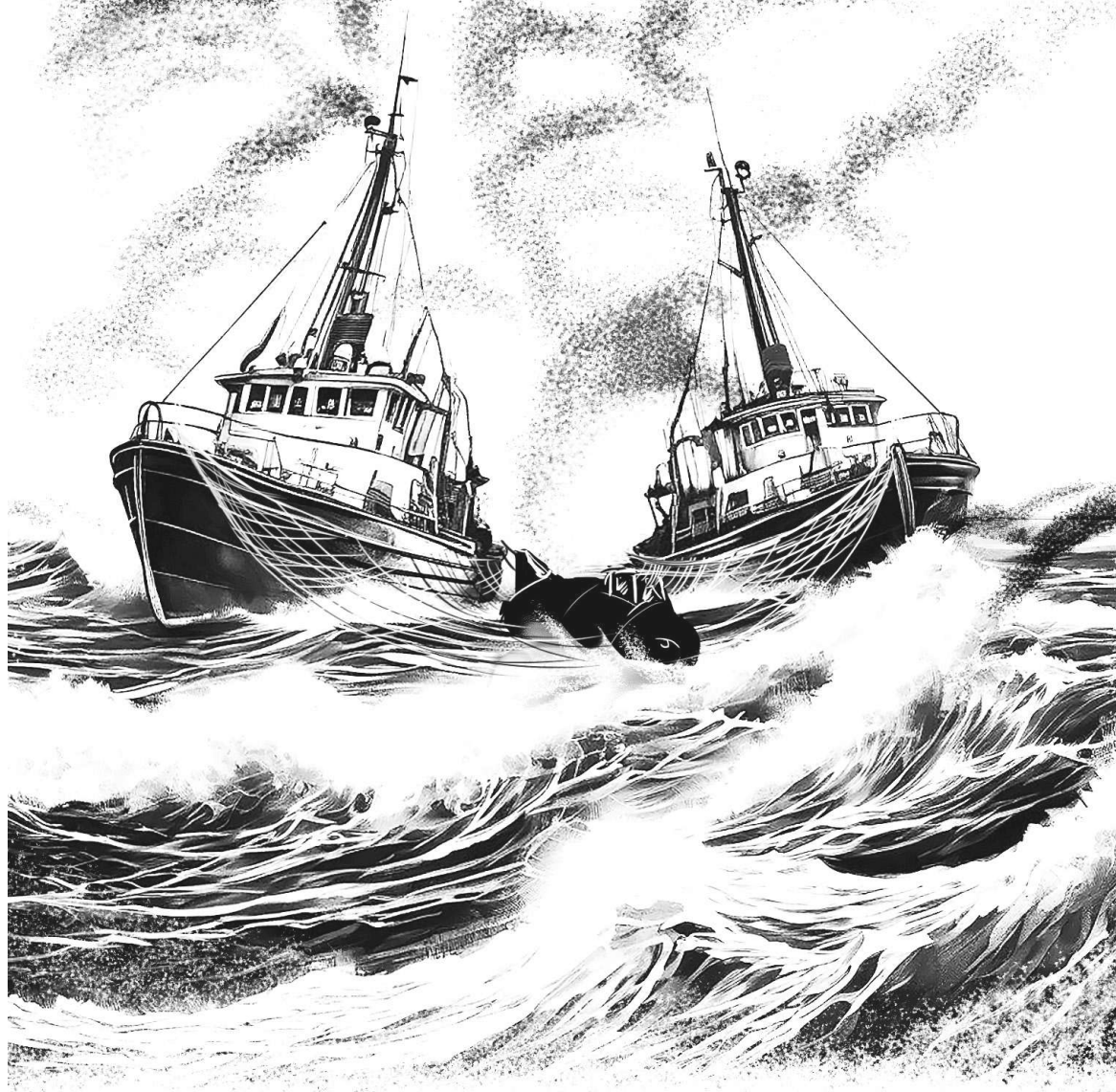
УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-6052262-6-0

© Владимир Орих, 2024
© Интернациональный Союз писателей, 2024

Часть первая

Новое рождение

Пролог

Мой сын! Надеюсь, что ты выполнил мою просьбу вскрыть это письмо через двадцать пять лет после нашего расставания. Я и сейчас не могу открыть тебе своё настоящее имя, оно бы сразу многое прояснило. Скажу только, что я посвятил свою жизнь служению Родине, которая, я уверен, уже обретает былое величие на пороге тысячелетнего расцвета.

Глава I

1

Если поднять наружные защитные козырьки под крышей, солнце начинает слепить глаза. Окна огромные, во весь рост. Их совсем недавно мыли и снаружи, и изнутри, но такое ощущение, что пелена на глазах. Оно, это ощущение, уже давно стало постоянным и касается не только окон. Всё притупилось: запахи, звуки. Даже предметы на ощупь как неродные.

Первый раз про переезд я услышал от отца года полтора назад. А сейчас всё чаще — как ему надоела эта планета, грязная, как помойка, и вонючая, как дискотека, где потные тела трутся друг о друга. Хотя в этом доме, на этом острове всё настолько стерильно, что аж противно. Где он находит грязь и вонь? Конечно, улетает куда-то постоянно, иногда на несколько дней и даже недель. «Пытаюсь навести порядок».

Когда отец присылает вместо себя одного из своих клонов, ему кажется, что я этого не замечаю. А я их даже различать научился. Чип каждого из них фонит по-своему. Да, на второго и четвёртого были устроены успешные покушения. Но родного сына он мог бы не бояться.

Карапуз, подогнав мне эту фитюльку со своей встроенной программой, сильно рискует, он вообще безбашенный. Если случайно откроется, что он насквозь видит всю секретную документацию «Глобал Трэвел Корпорейшн», он сразу же окажется в каком-нибудь отдалённом уголке этой грязной планеты без права возвращения к маме, хотя ему всего лишь пятнадцать, он даже на одиннадцать месяцев младше меня. А может быть, просто пропадёт без вести. К секретной

документации у меня нет никакого интереса, да и вообще ко всему, что связано с моим дорогим отцом, который сильно переменялся за последние лет пять.

Карапуз — один из тех особенных пацанов, в общении вполне себе обыкновенных, у которых с рождения мозги устроены по-другому, то есть они соображают гораздо быстрее, чем мы, нормальные. Такое прозвище он получил потому, что до последнего года был ниже всех своих сверстников на полголовы. А сейчас стал вдруг подниматься, как тесто на дрожжах, и вырос, и возмужал... Но прозвище никак не отклеивается.

Он поделился со мной способом выхода в РедНет — через канал трижды защищённой сети «ГТК», и при этом он утверждает, что сеансы связи по этому каналу не отслеживаются, если этим специально кто-то не займётся. Ну не безбашенный?

Говорит, пообщайся для разнообразия с кем-нибудь инакомыслящим, а то, говорит, кислый ты какой-то, даже скучно с тобой. А как мне не быть кислым, если вот-вот придётся всё здесь родное кинуть и лететь неизвестно куда и непонятно зачем?

Адрес в этом РедНете такой длинный, как будто для связи с другой Вселенной, аж вспотел. Осталась последняя строка, восемнадцать символов.

Милые все такие мордашки на экране — конечно, как же может быть по-другому? Светлана. Смелая у неё маечка.

— Привет! Я — Макс.

— Привет! Я — Светлана.

— У тебя сиськи настоящие? — спросил Макс, показав взглядом на предмет его внимания.

— Дурак! — отреагировала Света и потянулась рукой к клавиатуре, чтобы — понятное дело — отключить связь.

Ни одна из знакомых девчонок Макса не посмела бы назвать его таким словом и первой прервать разговор.

— Нет, погоди! Я... не хотел.

Света, презрительно и мило наморщившись, его рассматривала.

— Все мои знакомые пользуются «Си-Фейсом»... — продолжил Макс.

— Это что?

— Ты не знаешь? Видеоредактор. Настраивает твою внешность.

— Зачем он мне?

— Да, ты права. Тебе ни к чему. Ты похожа на Дженнифер Лоуренс в молодости. — Во взгляде Макса теперь читалось такое почти детское восхищение, что Света улыбнулась.

— Ты смешной... За Лоуренс спасибо, она — мой кумир. А какой ты без «Си-Фейса»?

— Ну, я тоже не пользуюсь. И, стало быть, твой английский — это не переводчик?

— Конечно, нет. А ты хочешь перейти на китайский?

— Нет, пожалуй. — Теперь и Макс улыбнулся. — К твоему лицу китайский меньше подходит.

Света кивнула:

— К твоему — тоже. Ты похож на своего тёзку, Макса Пиркиса. В молодости... Чем занимаешься?

Вопрос застал Макса врасплох. Он учился чему хотел и когда хотел: отец с детства внушил ему, что его будущее обеспечено при любых раскладах.

— Я... интересуюсь историей, географией. Ну, техникой. Самолётами. А ты?

— Я хочу всерьёз заняться сейсмологией. Знаешь, что это?

— Да, догадываюсь. Это должно быть интересно. Пришлешь мне что-нибудь на эту тему?

— Хорошо, а ты мне — что-нибудь из того, что интересно тебе. Позвони, я послезавтра вечером свободна. Договорились? Только не задавай больше дурацких вопросов...

Макс кивнул. И покраснел — это с ним случалось нечасто.

Он сегодня собирался в спортзал. Его персональный тренер-робот Боб легко настраивался для занятий с Максом на любом уровне, хоть чемпиона мира, по теннису, плаванию, боксу, единоборствам... Макс практически ни в одном виде не выходил за рамки способного новичка. Сегодня он решил слегка повысить уровень тренировок.

2

— Привет, мам. Ты что, опять с ним поссорилась?

— Привет, Макс. Да, мне всё труднее с ним общаться. Когда он начал заниматься своим «Шерханом», он превратился в какого-то сноба. Весь мир стал себе представлять состоящим из своих рабов. Включая и меня.

— Включая и меня.

— Что ты говоришь? Он же всегда тебя любил!

Макс пожал плечами.

— А что такое «Шерхан»? Я один раз слышал это слово, случайно.

— Так и я тоже один раз и случайно. Понятия не имею, видимо, какой-то новый проект. Слушай, мне надо слетать в «Инкубатор». Составь мне компанию, вдвоём веселее.

— А что такое «Инкубатор»? Далеко надо лететь?

— Это такое заведение, не очень, конечно, приятное, но... Это пансионат, что ли. Для суррогатных матерей. А лететь не очень долго, минут двадцать пять, а потом ещё на машине полчаса. Ну что, поедешь? Подождёшь меня, я только заберу результаты анализов. Какая-то непонятная инфекция.

— А это безопасно? Мы не заразимся?

— Нет, Макс, что ты! Защита там на высшем уровне.

Они ехали на аэродром. Вероника обходилась без водителя, поскольку сама прекрасно водила машину. Сейчас, на обратном пути, она выглядела, казалось, более озабоченной.

— Послушай, мам, а почему там всё так выглядит, как будто это тюрьма? Такой высокий забор, проволока колючая, охрана с оружием. Они что, эти матери, — преступницы, что ли? И ещё эта надпись на их заборе какая-то странная: «Усэсэрки, чтоб вы скорее сдохли». Это про кого?

Вероника молчала, лихо вписываясь в крутой поворот.

— Понимаешь... они вынашивают детей для состоятельных мужских семей. Однополых то есть. Причём из собственных искусственно созданных яйцеклеток одного из этих мужчин. По разным причинам эти, с позволения сказать, родители не афишируют, кто вынашивает их детей, у них это не принято. А высокие стены с колючей проволокой и охрана нужны для того, чтобы эту тайну никто не узнал. Этим матерей можно только пожалеть. Они приходят сюда молодыми — от безработицы, от безысходности, их вербуют, обещая после вторых или третьих родов много денег и дальнейшую безбедную жизнь. На самом же деле выхода отсюда нет; не доживая в большинстве своём до сорока лет, они оказываются на внутреннем безымянном кладбище.

— Слушай, мам, я что-то не понимаю. Какие яйцеклетки у мужчин?

— Да в том-то и дело, что эти идиоты от псевдонауки давно уже в своих опытах над человеком перешли все разумные границы. Взять хотя бы клонов твоего отца. Зачем они? Разве это нормально? Хоть бы не афишировал.